

„Knowledge is power“ (F. Bacon)

ЗНАНИЕ-СИЛА 3/92

счеты истории

ЗНАНИЕ — СИЛА 3/92

Ежемесячный
научно-популярный
и научно-художественный
журнал для молодежи

№ 3 (777)
Издается с 1926 года

Главный редактор
Г. А. Зеленко

Редколлегия:

Л. И. Абалкин
А. П. Владиславлев
Б. В. Гнеденко
Г. А. Заварзин
В. С. Зуев
Р. С. Карпинская
П. Н. Кропоткин
А. А. Леонович
(зам. главного
редактора)
Н. Н. Моисеев
В. П. Смилга
Н. С. Филиппова
К. В. Фролов
В. А. Царев
Т. П. Чеховская
(ответственный
секретарь)
Н. В. Шебалин
В. Л. Янин

Обложка В. Бреля

В этом номере:
подробности
трагической судьбы
царя Павла I;
причины, по которым
известный диссидент
Владимир Буковский
отказался
от научной карьеры
в Великобритании;
свидетельство очевидца
ядерных испытаний
в Арктике.
Кроме того,
вы познакомитесь
с лекцией
Александра Меня,
кое-что неизвестное
узнаете о фантасте
Роберте Шекли
и позднейшем периоде
его творчества.

Дорогие читатели!

К сожалению, задержка с выпуском первых номеров журнала лишает нас возможности оперативного оповещения о состоянии наших дел. Не исключено, что этот — третий — номер будет последним, который получат те, кто оформил подписку в 1991 году. По вопросам подписки на последующие номера 1992 года необходимо обращаться в отделения «Роспечати».

«Я больше не хочу заниматься наукой»

Говорит Владимир БУКОВСКИЙ, знаменитый провозащитник, изучавший биологию во Владимирской тюрьме, окончивший университет в Кембридже и занимавшийся проблемами мозга в лаборатории Стэнфордского университета (США).

— Почему вы вообще занялись биологией?

— Я всю жизнь ею занимался.

— Насколько мне известно, почти всю жизнь вы занимались немного другим. В основном сидели по нашим тюрьмам.

— Сидеть — это не занятие, а биография. В тюрьме я всеми правдами и неправдами добывал книги по физиологии.

— Это было трудно или входило в привычку?

— Трудно. Порядок жесткий: во-первых, можно получать книги, только изданные в СССР. Даже словари, пусть изданные в Праге или Варшаве, — нельзя. Во-вторых, нельзя в камере иметь больше пяти книг на человека.

— На одного? Так вы могли меняться?

— Кому, кроме меня, нужны книги по физиологии? Но под конец каждый из нас имел книг по тридцать. Большая морока: их надо было прятать, подкупать охрану и так далее.

Но в принципе порядок разрешал выписывать книги по каталогам. «Книга — почтой» — знаете такую систему? Я через нее много нужных книг навывисывал. А потом приспособился еще к одному интереснейшему источнику — ВИНТИ, Всесоюзный институт научно-технической информации, выпускает реферативные журналы и сборники по естественным наукам. Я подписался на физиологический реферативный журнал. А если тебя какой-то реферат заинтересовал, ты посылаешь запрос и тебе присылают ксерокопию самой статьи, которую реферировали. Я стал эти статьи запрашивать. Адрес у нас своеобразный: почтовый ящик 1/102. Не поймешь, что тюрьма, — может, засекреченный научный институт. Ну они и присылали.

Начальник тюрьмы, полковник Завьял-

кин, приходил ко мне: «Ох, Буковский, по-содют меня из-за тебя». Я ему резонно отвечал: «Позвольте, мне советское предприятие статьи присылает, я-то тут при чем?» «Но они же по-английски, — говорит. — Я же не понимаю, что там есть». Однако статьи отдавал.

— Хороший мужик оказался?

— Да они все там были неплохие. Им не плевать, лишь бы не попало. Они не садисты, садист — один на тысячу, как в любой стране. Просто крестьяне, которым надоело работать в колхозе. После армии остались в городе, устроились на работу в тюрьму. А что? Платят неплохо, дают форму, кормят, дела немного, расписание удобное — двенадцать часов отбыл, двое суток отдыхай. Так что они все очень были довольны.

— Не стыдно?

— Они б вам ответили: «Работа у меня такая». Один из своего сада яблоки нам приносил, на прогулке раздавал. Другой, Сережа, мне каждый день политинформацию преподносил, сам придумал, я его не просил. Ночью «Би-би-си» наслушается, на прогулке я немного поотстану — он мне слово в слово излагает. Владимирский хлопец. Ему эта власть нужна была так же, как и мне.

— Вы получали рефераты последних наших и зарубежных статей, сами статьи, значит — были в курсе самых последних научных событий?

— Более того. Когда я сюда, в Кембридж, приехал и в университет поступил, оказалось, что мне учиться не нужно — всю теорию я уже знал. Практики не было, лабораторных работ, а теорию знал. Эти ксерокопии у меня до сих пор где-то в доме лежат. Так получилось, что я их сюда с собой притащил.

— Но вы выписывали научные, а не учеб-